

УДК 94(100) «18»:327

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-4-67–76

А.Х. Хизриев, А.Т. Сунгурев

Основные пути проникновения германского капитала в Китай в конце XIX – первой трети XX в.

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; escalex@mail.ru*

Статья рассматривает историю германо-китайских отношений в период с конца XIX в. до Второй мировой войны, когда начались непосредственные контакты двух стран как великой державы и полуколонии, активные экономические отношения германских монополий с гоминьдановским Китаем. Ход развития этих отношений представляет интерес в связи с военно-политическим и экономическим развитием зарождающейся передовой капиталистической державы и слабой периферии конца XIX – первой половины XX вв. Цель данной работы – анализ развития империализма в молодой капиталистической Германии в имперский, веймарский и гитлеровский периоды, а также его проявления в Китае.

Ключевые слова: Германия, Китай, династия Цин, Гоминьдан, германский капитал, финансовая зависимость, полуколония, японское вторжение, концессии, Первая мировая война.

В конце XIX в. в цинский Китай начал проникать западный капитал. Была потеряна таможенная независимость, ввозились иностранные товары, росли новые промышленные города (Шанхай, Гонконг, Тяньцзинь и др.), а старые ремесленные центры приходили в упадок. Появление телеграфа, почты, железных дорог, станков и т. д. лишило заработка огромные массы населения. Это в свою очередь привело к изменению социальной структуры страны. Окрепло компрадорское купечество, началось формирование таких классов, как буржуазия и пролетариат (текстильщики, железнодорожники, моряки, фабричные рабочие). У представителей пролетариата условия существования были необычайно тяжелы, труд не регулировался никакими законами, и в качестве политической силы они себя еще долго не проявляли [2, с. 610–611].

Колониальная экспансия в цинском Китае осуществлялась навязыванием договоров об аренде великими державами и территориями, наиболее выгодных с точки зрения климатических, природных, демографических и других экономических характеристик, без права передачи их третьим странам. Таковыми в основном были города восточного побережья Китая. Оттуда арендаторы распространяли свое влияние на внутренние районы страны и при этом оставались вне непосредственного контроля со стороны метрополии. Опоздавшей к разделу колониальных территорий Германии приходилось приобретать земли, не заинтересовавшие других. Еще одна форма захвата – договора о представлении концессий на строительство определенных хозяйственных объектов [1].

Так как передовые средства производства в Китае в данный период в основном находились в руках иностранных предпринимателей, большинство его жителей было вынуждено работать на них. Система свободного наёмного труда вынуждала рабочих продавать свою рабочую силу за бесценок. Экономическое угнетение, из-за которого наемные рабочие были вынуждены существовать на уровне рабов, приводило к угнете-

нию политическому, унижению социального и расового достоинства китайцев, оскудение духовной жизни [3, с. 7–8].

Цинское правительство не особо сопротивлялось западным державам и заключало соглашения, которые те навязывали. Заключив договор, оно становилось официальным партнером, а займы материально поддерживали цинский двор. Также займы шли на постройку железных дорог, которые контролировались заимодавцами. За контроль над железными дорогами между западными державами шла борьба. Вдобавок ко всему маньчжурская династия стремилась сохранить политическое единство страны, что позволяло ей рассчитывать на поддержку Запада в случае серьезной угрозы, так как цинский двор являлся единственным гарантом соблюдения договоров [4, с. 115–117].

После объединения в 1871 г. Германская империя в отношении Китая избрала традиционный европейский метод получения колониальных владений с помощью авантюристов. Германская экспансия в восточноазиатском и тихоокеанском регионах была результатом политики, начатой Отто фон Бисмарком в 1884 году, хотя десятилетием ранее он утверждал, что «колонии будут лишь источником слабости, поскольку колонии могут быть защищены только мощным флотом, а географическое положение Германии не позволяет ей стать первоклассной морской державой». Но поскольку регион, на котором располагался «Протекторат Германской Новой Гвинеи» (северо-восток о. Новая Гвинея, архипелаг Бисмарка, Каролинские острова, Марианские острова, Науру, Маршалловы острова, Северные Соломоновы острова) площадью около 240 тыс. км², нуждался в защите и расширении, то, как предвидел Бисмарк, потребовалась военно-морская база в Восточной Азии. В 1896 г. на поиски места для базы был отправлен Альфред фон Тирпиц. Во многом благодаря ему произошло проникновение Германии в Китай.

Тирпиц чётко осознавал, что военно-морская база, и военный флот нужны лишь для расширения экономического влияния Германии. В частности, он отмечал, что из-за отсутствия базы у флота в восточноазиатском регионе возникали серьезные проблемы, и он был зависим от британского Гонконга. Ему была указана деревушка Циндао у бухты Цзяочжоу в провинции Шаньдун, которая находилась далеко на севере от главных торговых путей, отделена от центральных областей Китая горами, не имела глубоководной бухты и речных путей. К тому же к ней уже присматривался русский флот [5].

Стратегическая необходимость захвата Циндао и его превращение в город с крупной верфью «являлась предварительным условием для развития крейсерской войны». Позднее Тирпиц отмечал, что Циндао был удобен для рейдов из-за закрытости бухты и обладал экономическим потенциалом: рядом находились залежи железной руды, жидкого топлива и пресной воды. Бухта была укрыта от ветров, через Циндао шла нефть с Зондских островов, имевшая большое распространение в Китае. Поблизости не было естественных гаваней, поэтому можно было построить железные дороги и превратить Циндао в порт, обслуживающий Пекин, Шаньдун и даже Россию [5]. Плюсом было и наличие залежей угля, дешёвой рабочей силы и хорошего климата. Но вскоре Тирпиц был отзван в Берлин, чтобы возглавить морское ведомство. Его преемником стал контр-адмирал Отто фон Дидерихс. В итоге выбор пал на Шаньдун.

В октябре 1897 г. немецкий посол в Пекине барон Гейкинг сделал попытку дипломатическим путем получить Цзяочжоу «только для устройства торгового порта», но ему это не удалось, так как порт был нужен самому Китаю для военных целей, а также могли возникнуть осложнения с Россией. Тогда Германия решила захватить Цзяочжоу силой [6].

К тому времени в Китае действовало очень много миссионеров-провокаторов. Иоганн Баптист фон Анцер, епископ в Шаньдуне – «самый сильный и энергичный колонизатор», который был связан с Министерством иностранных дел Германии. В течение десяти лет он пытался провоцировать местное население, чтобы у Германии был повод начать военную интервенцию. В итоге 1 ноября 1897 г. в Шаньдуне группой из двадцати-тридцати вооруженных человек были убиты два немецких миссионера. 8 ноября Дидерихсу пришел приказ захватить Цзяочжоу, и уже 14 ноября он был взят.

27 января 1898 г. кайзер Вильгельм издал указ, разрешивший Имперскому флоту на время возглавить администрацию района, так как Циндао был захвачен именно в его интересах, а германское колониальное ведомство имело некоторый суверенитет, а также собственные войска. Удобно это было и ввиду того, что флот мог выделить большое количество персонала для строительных работ, пополнения войска и т. д. 1 марта кайзер издал другой указ, в котором говорилось, что «во главе военного и гражданского управления на территории Цзяочжоу будет военно-морской офицер со званием губернатора» [7].

Решив административные вопросы, Германия 6 марта 1898 г. в Пекине заключила с Китаем унизительный для последнего договор, включавший в себя следующие требования: 1) пространство в 50 километров вдоль бухты Цзяочжоу Германия получала в своё полное распоряжение; 2) Китай лишился права предпринимать что-либо на территории Шаньдуна без соглашения германских властей; 3) бухта Цзяочжоу сдавалась Германии в аренду на 99 лет; 4) Германия получала всю прибрежную акваторию вместе с островами; 5) в случае, если Германия выразит желание вернуть бухту Цзяочжоу Китаю до истечения арендного срока, то Китай обязывался возместить средства, которые Германия вложила в Цзяочжоу, и предоставить последней более подходящее место; 6) китайское правительство должно было санкционировать постройку Германией двух крупных железных дорог, при этом китайское правительство также должно было предоставить ей льготы; 7) германским подданным предоставлялось право владеть и развивать горнопромышленную собственность на расстоянии до 15 км по обеим сторонам железнодорожных линий; 8) все немцы получали право экстерриториальности [8].

С 1898 г. из Берлина в Циндао и обратно ежегодно начали перемещаться германские войска в количестве 20 тыс. человек. Из Берлина везлись солдаты, ружья, пушки, а из Циндао – сменяющиеся роты и полки со всех колоний Тихого океана [9]. 2 сентября банки Германии и Англии заключают договор о распределении сфер влияния в железнодорожном строительстве в Китае. По нему Германия в свою сферу влияния включала территории от Шаньдуна до Нанкина. На некоторых территориях предполагалось организовать совместные синдикаты [10]. Англо-германские банковские объединения были одними из крупнейших кредиторов Китая. За 1896–1898 гг. цинское правительство подписало соглашения на постройку 19 железнодорожных линий общей протяженностью 10 тыс. км, из которых Англия получала девять, а Германия – две, на одну меньше, чем Франция и Россия. Ни одна страна не располагала силами, чтобы поглотить весь Китай, поэтому Китай был разделён на сферы влияния, за которые постоянно шла борьба [11, с. 292].

Циндао назывался «воротами Шаньдуна» – через него был доступ к центру китайского рынка. Вся арендованная область была объявлена государственной собственностью, и, в отличие от Гонконга, Цзяочжоу находился под жестким надзором метрополии. Германское правительство инициировало создание двух крупных основных гор-

ннопромышленных обществ: «Шаньдунское горнопромышленное общество» с капиталом в 12 млн марок, добывавшее каменный уголь, и «Немецкое общество горной промышленности и обработки ископаемых», добывавшее золото и прочие ценные металлы и минералы и имевшее концессию общей площадью в 30 тыс. квадратных верст.

По расчету немцев Циндао должен был стать мировым портом и конкурировать со всеми прочими гаванями Дальнего Востока [12]. Уже 2 сентября 1898 г. он объявляется порто-франко, а в марте 1904 г. была построена большая гавань с судостроительными мастерскими. Не имея крупных фабрик и заводов, город жил главным образом за счет торговых операций по ввозу германских товаров и вывозу китайского сырья.

Все изделия фабрик и заводов, предназначенные для ввоза в Китай сухопутным путем, были освобождены от пошлин, пошлина же на ввозимые в страну товары морем была минимальной. Ввозились в Китай в основном спички, сахар, лес, железнодорожные материалы, бумага, цемент и др. Главными же предметами экспорта Циндао являлись солома, китайские орехи, каменный уголь, скот. В колонии все предприятия были обязаны принимать поставки из Германии, применять немецкие технологии и стандарты, согласовывать ценовую политику с Берлином.

1 июня 1904 г. была закончена Шаньдунская железная дорога, которая была единственной в этой провинции и связывала Цзяочжоу с тремя концессионными районами разработки угля и через Цзинань – со всем Внутренним Китаем. Теперь в Китай ввозились не только товары, но и сам капитал [2, с. 621].

Заключённое 14 июня 1914 г. германо-китайское железнодорожное соглашение о постройке новых железнодорожных линий способствовало распространению германского влияния из Шаньдуна в Хэнань. Немцы уже вынашивали планы по включению в сферу своего влияния богатых угольных залежей Чжандэ и всей Хэнани и намеревались оттянуть на Циндао весь грузовой поток с бельгийской концессионной железной дороги [13].

К 1914 г. Циндао стал административным центром всех германских концессий в восточноазиатском и тихоокеанском регионах. Морским кабелем и по радио Циндао был связан с важнейшими пунктами побережья Дальнего Востока. Циндао не обладал лишь дипломатическими и финансовыми функциями, которые оставались за посольством в Пекине и Немецко-Азиатским банком. В городе также находились и консульства всех великих держав.

Эта концессия отстаивала интересы Германии во всей Восточной Азии и укрепляла здесь власть Германии через крупномасштабные проекты во всех возможных областях, начиная от миссионерской деятельности до строительства крупных промышленных объектов. Это производило сильное впечатление на китайцев. В 1912 г., когда Сунь Ятсен посетил китайских студентов немецких учебных заведений, он призывал «брать Германию в качестве нового эталона Китая», называл Циндао «образцовым поселением для Китая», говорил, что «за три тысячи лет Китай не достиг того, что Германия сделала в Цзяочжоу в течение пятнадцати лет» [14, с. 170–172].

Проблема была в том, что Германия добилась таких высоких результатов на захваченной китайской территории не для улучшения благосостояния местного китайского населения и китайского государства, а для обогащения Германской империи и дальнейшего расширения её влияния.

В северных провинциях Китая иностранцев было мало, а слишком быстрый импорт капиталистических форм ведения экономики вызывал неприязнь, так как он происходил через врагов. Инциденты немцев с местными, особенно во время строитель-

ства железных дорог, зачастую заканчивались убийствами и грабежами. Это вынудило крестьян обратиться за помощью к ихэтуаням, вследствие чего весной 1898 г. в Шаньдуне и началось антиевропейское «Боксерское восстание».

2 апреля 1899 г. германские войска начали карательные походы. Их неоправданная жестокость вызвала беспокойство китайских властей, к тому же они опасались, что Германия теперь выдвинет новые экономические или территориальные требования. Китайское правительство пообещало самостоятельно подавить восстание, задействовав армию, но акции против местного населения не были проведены, напротив, чиновничий аппарат сочувствовал восставшим. Выступления прекратились, а немцам была выплачена компенсация. Однако Германия не отвела войска, так как незадолго до этого китайские чиновники запретили ей проводить экспедиции, разрабатывать новые месторождения и сторить дороги по причине невыдачи немцами местным жителям части акций на получение прибыли с железных дорог. Засуха и удорожание жизни провоцировали новые волнения [15, с. 121–127]. В сентябре 1900 г. в Тяньцзине высадился значительный немецкий контингент под командованием графа фон Вальдерзее. 1 ноября три деревни были разрушены артиллерийским огнём, более 450 человек убиты, и сопротивление было подавлено.

Когда великие державы начали строить планы по подавлению набиравшего силу восстания ихэтуаней, Германия рассчитывала использовать Шаньдун как плацдарм для распространения своего влияния на юг к Янцзы. Командующим объединенной карательной экспедицией был назначен немец Вальдерзее, так как именно убийство германского посла Клеменса фон Кеттлера в Пекине стало поводом для интервенции. Кайзер Вильгельм II произносит свою знаменитую «гунскую речь». В сентябре 1900 г., уже после взятия Пекина, Вальдерзее прибыл с 22-тысячной германской армией, после чего грабеж столицы стал еще более безжалостный, а карательные операции участились. Заключенный в 1901 г. Боксёрский протокол закрепил за Германией право держать войска в китайской столице и в различных ключевых точках на пути к Пекину.

Восстание ихэтуаней было новым опытом для Германии, продемонстрировавшей возможности расширения своего влияния путём ответа на «провокации» временной оккупацией, ограниченным вторжением и карательными ударами по выбранным целям, закрепляясь таким образом на территориях, но не являясь откровенным агрессором и захватчиком [15, с. 139]

После вступления Японии в Первую мировую войну на стороне Британии судьба Цзяочжуо была предрешена. Из-за его географического положения и неравенств сил удержание немецкой территории было невозможно. Все дислоцированные в Китае войска были отправлены в Цзяочжуо, активизировалось военно-морское строительство. Возможно, задачей колониальных властей в Цзяочжуо было сопротивление натиску японцев до победы Германии в Европе, чтобы затем договориться с другими державами об обеспечении безопасности колонии [13]. Но в то же время Германия не доверяла самому Китаю, воспринимая его как «гипотетического, неназванного, незначительного врага в качестве возможного нападающего».

Япония, заявлявшая, что она незаинтересована в чужих территориях, и не намеревается усиливать влияние на Китай с помощью военной силы, без предупреждения захватила большую часть германских владений на Тихом океане. Но когда Германия попыталась вернуть Китаю арендуемые территории, Япония предупредила, что таких сделок не признаёт. Требования японцев сводились к выводу немецких вооруженных сил и передаче Японии Цзяочжуо, чтобы вернуть его Китаю. Последнее было выполнено

но на Вашингтонской конференции в 1922 г., то есть восемь лет спустя после окончания войны.

В боях участвовало около 50 тыс. японских войск против более 4 тыс. немецких. Потери японцев составили 415 убитых и 1451 раненых, немецкие потери – 199 убитых и 294 раненых. Такое соотношение показывает, немецкие колониальные войска были хорошо подготовлены [7].

Поражение в Первой мировой войне ознаменовало конец территориального и морского присутствия Германии в Восточной Азии и на Тихом океане. Она добилась ревизии ряда положений Версальского договора, но вопрос о колониях всё же пересмотрен не был. Германия была лишена всех привилегий и концессий, которыми пользовались в Китае другие государства. Октябрьская социалистическая революция также повлияла на колониальную политику Германии в отношении Китая, которая проводилась в форме экономической экспансии.

По германо-китайским соглашениям о восстановлении мира от 1 июля 1921 г. Германия отказалась от всех особых прав в Китае. В июне 1927 г. состоялись переговоры по промышленному развитию Китая с привлечением германских советников и специалистов в различных областях экономики и военного дела. 17 августа 1928 г. было подписано торговое соглашение с Китаем. Тем самым германское правительство официально признало режим Чан Кайши, который намеревался в течение 15 лет создать армию и флот, не уступавшие другим.

По Версальскому договору Германии запрещалось оказывать военную помощь какому-либо государству, поэтому в первые годы Германия и Китай избегали официального оформления военного сотрудничества и полагались в этом вопросе на частные торговые фирмы и отставных армейских офицеров. Среди них были Макс Бауэр, Герман Крибель, Георг Ветцель, Ханс фон Сект, бывший главнокомандующий рейхсвера Веймарской республики, генерал Фалькенхаузен, которые прибывали в Китай с 1927 г. до заключения Тройственного пакта. Они способствовали заключению соглашений с частными военными фирмами о поставках военного оборудования, помогали в строительстве железных дорог и поставках вооружения, составляли программы по обучению офицеров, увеличивали число школ для обучения специалистов, помогали в борьбе с милитаристами, формировали новые военные части, разрабатывали планы ведения войны с Японией. Отношения этих советников с военным руководством Китая складывались по-разному, так как действия некоторых из них не соответствовали интересам китайских военных.

Ими было создано учреждение под видом торговой палаты, занимавшейся закупкой современного оружия и воинского снаряжения для Китая. Советники также настаивали на необходимости централизовать военную систему под абсолютным руководством Чан Кайши и гарантировать почти безграничное влияние Германии на реорганизацию и развитие китайской промышленности. 23 августа 1934 г. Чан Кайши подписал «Договор по обмену китайского сырья и сельскохозяйственной продукции на германскую промышленную и другую продукцию». Китай рассчитывал с немецкой помощью создать собственную оборонную промышленность, а Германия со своей политикой перевооружения, проводимой после прихода к власти Гитлера, нуждалась в строительном сырье и рынках сбыта военной продукции [16].

Объем торговли между Германией и Китаем был весьма значительным. В 1931 г. экспорт из Германии в Китай достигал около 142 млн германских марок, а импорт –

215 млн. В общей торговле с Китаем Германия занимала четвертое место, уступая США, Англии и Японии. Высокие потребности Китая в импорте и низкие таможенные пошлины были выгодны для германских промышленников, которые получили возможность не просто увеличить объёмы торговли, но и проникнуть в экономику Китая путем поставок и производства в самом Китае средств производства, не вступая в конкуренцию между собой.

Совершенно иначе господствующие круги Германии расценивали свои политические и экономические отношения с Японией. 18 сентября 1931 г. японские войска вторглись в северо-восточные провинции Китая, что привело к обострению отношений с Англией, Францией и США. Но западные державы не предприняли никаких мер, оставив Китай самостоятельно разбираться с Японией. Китай запросил поддержки на заседании Лиги Наций. Однако Германия отвергла просьбу китайского правительства и решила сохранять нейтралитет [17, с. 273–275]. Так как Германия не имела влияния на Китай, а только собиралась его получить, японское вторжение не вызывало у нее недовольства, а наоборот, открывало перспективы для укрепления ее позиций в стране за счёт возможной ликвидации или сокращения англо-американского присутствия и получения возможностей, «которые им никогда не даст конкурентная борьба на китайском рынке, проводимая с помощью одних экономических средств».

Массовый бойкот всех импортных японских товаров позволил Германии еще больше увеличить объем внешней торговли. Импорт из Англии и Франции увеличивался незначительно. Однако Германия стремилась к тому, чтобы и после окончания конфликта сохранить возможность сбывать свою продукцию в Китай за счёт повышения качества поставляемых товаров.

В конце 1931–1932 г. немецкие компании получили ряд выгодных заказов: строительство металлургических заводов, хим заводов, паровых турбин, поставки оборудования для электростанций, электромоторов, локомобилей. Тринадцать фирм германской тяжелой промышленности (Siemens, AEG, Krupp, Mannesmann, Thyssen, IG Farben) выразили готовность взять на себя поставку материалов и машин. Ряд японских заказов был передан немцам.

Вторжение японцев в Маньчжурию привело к быстрому уменьшению объема импортно-экспортных операций с этой частью Китая, но активная экономическая деятельность Японии в регионе вызвала в самой Японии большой спрос на заграничные товары, поэтому потери в прямой торговле с Маньчжурией были компенсированы. На отдельных заводах дело дошло до перестройки производства для выпуска военной продукции (вновь были пущены закрытые ранее цехи, сокращены сроки изготовления пороха, введены дневные иочные смены). Из Германии начались открытые поставки военной продукции в больших объемах. Гамбургский порт производил самые крупные поставки военных материалов из Чехии, Северной Германии и других стран в Японию. Из Гамбурга шли суда с патронами, миномётами, деталями и химсоставами для торпед, гранатами, пулеметами, ядовитыми газами, полевыми телефонами и кабелями, санитарными автомобилями. Специальные германские заводы, работая в три смены, изготавливали военное сукно для Японии. Война в Китае давала возможность проводить выгодные операции, поэтому большинство крупнейших монополий были заинтересованы в расширении конфликта, и переориентация страны на установление контактов с Японией не была принципиальным вопросом [18].

Самому Чан Кайши импонировали фашизм и Германия¹, но на отношения Китая и Германии серьёзно повлияла японская агрессия, которая была поддержана Германией, хотя та и опасалась ущемления своих экономических интересов в Китае [16]. Со своей стороны Япония пыталась заставить Германию отказаться от поддержки Китая. Немецкие фирмы продолжали поставлять вооружение в Китай до середины 1938 г., когда заинтересованность Германии в привлечении Японии к Тройственному пакту вынудила Берлин свернуть военное сотрудничество с Чан Кайши, хотя Германия продолжала нуждаться в стратегическом сырье [19]. Взамен Япония обеспечивала Германии возможность получать прибыль, так как японские милитаристы нуждались в военной продукции. Так как Японии для осуществления своих планов приходилось постоянно вести борьбу с другими великими державами, для властей Рейха она стала союзником, который поддерживал их реваншистскую политику [18].

Таким образом, на примере Китая можно заключить, что развитие Германии как страны – центра мирового капитализма, вопреки расхожему мнению об отсутствии у неё колоний и рынков сбыта товаров и капитала, напрямую связано с захватом территорий и рынков. Как мы видим, способы и методы превращения стран периферии в колонии или полуколонии могут быть самыми разными: создание колониальной администрации на территории всей страны или на отторгнутой у неё территории, экономическое проникновение капитала в страну путём добровольного заключения договоров или навязывания их силой. Гоминьдановский период – самый яркий пример того, к чему может привести недовольновидная политика опоры на иностранный капитал, который любыми способами будет пытаться поглотить рынок периферии в угоду интересам своего правящего класса, невзирая на форму правления или политического режима на этом самом рынке.

Литература

1. Салогуб Я.Л., Казанцев В.П. Международный договор аренды территории как форма колониальной экспансии в Китае на рубеже XIX–XX вв. – http://www.synologia.ru/a/Международный_договор_аренды_территории_как_форма_колониальной_экспансии_в_Китае_на_рубеже_XIX–XX_вв. (дата обращения: 12.04.19).
2. Новая история колониальных и зависимых стран / ред.: С.Н. Ростовский, И.М. Рейнер, Г.С. Кара-Мурза, Б.К. Рубцов. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. – Т. 1. – 788 с.
3. Пашерстник А. Е. Принудительный труд и рабство в странах капитала / Акад. наук СССР. Ин-т права. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 304 с.
4. Ху Шэн. Агрессия империалистических держав в Китае / пер. с китайск. Л.П. Делюсина и А.В. Котова. – М.: Изд-во иностр. лит., 1951. – 304 с.
5. Тирпitz A. Воспоминания. – <http://militera.lib.ru/memo/german/tirpitz/07.html> (дата обращения: 04.01.2020).
6. Захват Германией Киао-Чао в 1897 г. // Красный архив, № 2 (87). 1938. – http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1880-1900/Zachvat_Kiao_Cao/pred.htm (дата обращения: 09.04.19).
7. Stephenson Charles. The Siege of Tsingtau: The German-Japanese War, 1914. Pen and Sword Military, 2017. – 256 p. –

¹ Его сын – Цзян Вэйго, обучавшийся военному делу в Германии, оставался там до вторжения немцев в Польшу.

https://psv4.userapi.com/c848332/u278943367/docs/d6/0a5e0d767522/The_Siege_of_Tsingtau_The_German-Japanese_War_1914.epub?extra=s9LRM4Ad1ykJ6_1Lav9KLeifL3_UKW_DKdr4GRPCehPoszLsq2OyecM3MQTMg-Lehe4P2KaCj--wLOh9QQAsST03OQcNSVDur1PjsZ4Se-BZ5_vRWGvCB0C91U7_-d1uIJTEHzmPe_-77JNXU0Ycn6hX_b1O&dl=1 (дата обращения: 14.10.19).

8. Договор между Германией и Китаем об уступлении Цзяочжоу, Пекин. 6 марта (22 февраля) 1898 г. – http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb_dog_Dal_vost/21-40/38.htm (дата обращения: 09.04.19).

9. Сурин Ф. Мои встречи с германскими войсками внутри России накануне войны 1914–1916 гг. – http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XX/1900-1920/Surin_F/text.htm (дата обращения: 09.04.19).

10. Соглашение английских и германских банков о сферах железнодорожных интересов (2 сент. 1898 г.) – http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb_dog_Dal_vost/41-60/49.htm (дата обращения: 09.04.19).

11. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 6. Династия Цин (1644–1911) / отв. ред. О.Е. Непомнин. – М.: Наука, ГРВЛ, 2014. – 886 с.

12. Донесение Императорского Российского Вице-Консула в Циндао. Отчет о торговле Циндао за 1913 год. – <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XX/1900-1920/DRKP/text6.htm> (дата обращения: 09.04.19).

13. Исаков И.С. Операция японцев против Циндао в 1914 г. – 3-е изд. – М.–Л.: Военмориздат, 1941. – 176 с.

14. Вестад О.А. Беспокойная империя. Китай и мир с 1750 / пер. с анг. С.А. Белоусова. – М.: Изд-во Центрполиграф, 2014. – 639 с.

15. German Colonialism in a Global Age / Edited by Bradley Naranch, Geoff Eley. Duke University Press, 2015. – 432 p.

16. Каткова З.Д. Чан Кайши и его немецкие советники. – http://www.synologia.ru/a/Чан_Кайши_и_его_немецкие_советники (дата обращения: 08.04.19).

17. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 7. Китайская Республика (1912–1949) / отв. ред. Н.Л. Мамаева; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М.: Наука, – ГРВЛ, 2013. – 863 с.

18. Вюнне П. Проникновение германских монополий в Китай в период японо-китайской войны 1931–1933 гг. // Вопросы истории. – 1963. – № 3. – С. 82–94. – https://portalus.ru/modules/economics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1482736086&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 08.04.19).

19. Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х годах. – М.: МОНФ, 1998. – <http://militera.lib.ru/research/bogaturov/04.html> (дата обращения: 20.10.19).

Поступила в редакцию 11 ноября 2020 г.

UDC 94(100) «18»:327

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-4-67-76

The Main Ways of Penetration of the German Capital into China at the End of the 19th – the First Third of the 20th century

A.Kh. Khizriyev, A.T. Sungurov

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
escalex@mail.ru*

The article is dedicated to the history of German-Chinese relations from the end of the 19th century till the World War II when direct contacts between the two countries began as a great power and semi-colony, active economic relations between the German monopolies and Kuomintang China in the issued period. The development of these relations is of interest in the field of military-political and economic development of the emerging advanced capitalist power and the weak periphery of the late 19th – first half of the 20th centuries. The purpose of this work is aimed at analyzing and examining the development of imperialism in young capitalist Germany during the imperial, Weimar and Hitler periods, as well as its manifestations in China.

Keywords: Germany, China, Qing dynasty, Kuomintang, German capital, financial dependence, semi-colony, Japanese invasion, concessions, World War I.

Received 11 November, 2020